

ТЕРНИСТЫМ БЫЛ ПУТЬ К НАЧАЛУ ПЕРЕСТРОЙКИ

В Литературной газете (№ 34 от 22.08.90 г.) Н.Сирко из Запорожья, по-моему, поставлен очень важный вопрос: "КТО НАЧАЛ ПЕРЕСТРОЙКУ"? Во-первых, он ставит под сомнение официальное утверждение, что ПЕРЕСТРОЙКУ яко бы начала КПСС по собственной инициативе, а во-вторых, этот вопрос указывает, что ПЕРЕСТРОЙКА приобрела в народе такой огромный авторитет, несмотря на все трудности, что начали спорить кто ее первым начал.

Полностью согласен с Н.Сирко, что перестройку начали такие люди как Андрей Дмитриевич Сахаров, Александр Исаевич Солженицын и многие другие побывавшие в лагерях для политических заключенных, тюрьмах, психушках, изгнанные из Страны, партии, лишённые работы, подвергавшиеся организованной всесерьезной травле. Несомненно, что история воздаст им еще должное. А А.Сахарова и А.Солженицина без преувеличения можно назвать титанами ПЕРЕСТРОЙКИ, хотя официально она была объявлена позже. В авангарде перестройки шли презрительно называвшиеся инакомыслящие - диссиденты.

Заслуга КПСС была в том, что лучшие представители ее, поняли, что ПЕРЕСТРОЙКА (коренные реформы) всей системы жизненно необходимы и альтернативы им нет.

Автор статьи ставит и второй вопрос: "Имеет ли моральное право быть правящей (авангардной) партией, обладавшая 72 года монополией на власть, повинная в чудовищном геноциде собственного народа, в уничтожении интеллигенции, офицерского корпуса, разорившая крестьянство, долгие годы лгавшая своему народу, погубившая природу и эканомику страны, уничтожившая духовность"?

Только цифры жертв коммунистического террора под "мудрым руководством" вождя-палача могут вызвать шок: 19 миллионов репрессированных, 7 миллионов уничтоженных ("Известия" № 239, 27 августа, 1990), 60 миллионов (А.Солженицин), 40 миллионов (Р.Медведев) и даже 3,7 миллиона (В.Крючков, председатель КГБ).

Такой патологии у правившей партии и государства Свет не видел. С ней и мне пришлось соприкаснуться. Если у человека есть совесть, то она сбывает автоматически не взирая на опасность даже для жизни. Есть люди, которые знают, что если скажут правду - то физически погибнут, а если ее не скажут - то погибнут духовно.

Как известно, в предперестроечные времена в "Правде" и других газетах целые полосы занимали призывы ЦК КПСС, которые в последние годы уже не раз критиковались. В начале 80-х годов к какому-то празднику их было опубликовано 99! Распространялись они на все страны и континенты и в общем призывали к светлому будущему - к коммунизму, в то время как у людей стояли такие "примитивные" проблемы, как свести концы с концами, попасть в больницу чтобы подлечиться, запахать "сотки" и т.д. И вот я, вместо 99 призывов ЦК КПСС к нам, написал свои встречные (теперь их называют альтернативными) призывы к ним - ЦК КПСС.

Приведу лишь некоторые из них из-за экономии места.

1. Не только рабочие, но все люди доброй воли боритесь за мир.
2. Долой афганскую авантюру, а виновных за нее - к ответу.
3. Внутренняя политика партии и Правительства недостаточно эффективная.
4. За уничтожение 6,5 миллионов соотечественников в мирное время, в ничом не повинных, виновных разыскать и судить как фашистских преступников независимо от давности совершенного ими преступления (тогда я слышал эту цифру).
5. Октябрьская революция порадила новые формы эксплуатации человека человеком - военный коммунизм, чрезмерный, непосильный продналог, насильственная коллективизация, чрезмерное отчуждение прибавочного продукта в пользу государства - правящей элиты, незаслуженные привилегии, льготы, награды.
6. Авторитет партии (КПСС) падает.
7. Социализм - рай для жуликов и тяжелая жизнь для честных труженников.
8. Долой антидемократические выборы.
9. Многие в члены КПСС поступают из-за личной выгоды и принимаются по-блату.
10. Что голова - то партия, каждый думает по-своему.
11. Долой цензуру.
12. Наша свобода слова - хвалить партию и правительство даже тогда, когда они этого не заслуживают.
13. Пусть будут свободными выезд из Советского Союза и въезд в нашу Страну.
14. На демонстрации по велению сердца, совести, а не по списку.
15. Пусть члены правительства и политбюро на демонстрациях идут во главе колонн, а не прагнутся за гранитные тумбы.

16. Пусть члены правительства и политбюро объединятся в сододоческий кооператив и сами попробуют купить стройматериалы.
17. Да здравствует советское крестьянство, объединенное в колхозы и совхозы насильственным путем.
18. Без коренных перемен в сельском хозяйстве новая "Продовольственная программа" провалится, как и предыдущие.
19. Капиталисты - "дураки", а мы - умные.
20. В Русскую империю все входили, а английские, французские и другие колонизаторы всех поработали, завоевывали.
22. Автомобилисты - дойная корова правительства.
23. Долой спекулянтов валютными чеками.
- и так далее (всего 99)

Свои встречные призывы я послал в ЦК КПСС. Думаю, что теперь они уже пояснений не требуют. А тогда все они оказались в Минском областном КГБ (г. Минск, ул. Комсомольская 28). После долгого розыска "государственного преступника" меня нашли и весной 1983 года забрали, где я под диктовку писал: "...прошу простить меня за "клевету" на Советский Союз.... Что больше "клеветать" не буду, в чем взяли расписку. Если бы я ее не дал то несомненно оказался бы в тюрьме, концлагере для политических заключенных, но психушки я доктор медицинских наук, профессор, не миновал.

Мои встречные призывы к ЦК КПСС изобиловали шуткой, поговорками, иронией, сатирой, они повергли в шок КГБ, партийные органы Республики, администрацию института, министерства. В общем, меня здесь обзывали местным Сахаровым. КГБ меня отдал на расправу партийному и административному аппарату.

Под угрозой исключения дочки с последнего курса института, лишения жены и сына работы, а меня ученых степеней и званий меня поместили в психушку, где я пробыл в палате с металлической решеткой в окне 1,5 месяца. Там мне выставили диагноз знаменитой вялотекущей шизофрении (теперь его можно было бы назвать и "болезнью диссидентов", так как он был излюбленным диагнозом для инакомыслящих). После присвоения мне очередного звания, уже "психа", меня заставили под той же самой угрозой, как это принято было, написать заявление об освобождении от занимаемой должности и даже об исключении из партии, что мной и было сделано. Сопrotивляться и доказывать было бесполезно. Тем не менее, из партии меня исключили за "клевету" на Советский Союз, а не как "психа", а от занимаемой должности освободили, как "психа", а мое место занял бывший секретарь парткома инсти-

Интересно, что когда в 1988 году я апелировал к XIX партконференции о восстановлении меня в партии, меня на всех уровнях партийной иерархии комиссии партконтроля еще обвиняли, теперь можно сказать, на основании клеветы Минского областного КГБ на меня, в "клевете" на Советский Союз и я понял, что в партии есть не только сторонники ПЕРЕСТРОЙКИ, но и ярые консерваторы, реакционеры, которым дай новоявленный Сталин команду и они готовы сделать новые Куропаты.

И только весной 1990 года Минский областной КГБ пересмотрел мое дело и, разумеется, не нашел там "клеветы" на Советский Союз. Правда, уже в новом составе и в новое время.

В Минском медицинском институте я прошел путь от студента до профессора, зав. кафедрой с 1947 по 1983 год и никто меня не заподозрил в отклонении от нормы. И теперь, после психушки, где я пробыл 1,5 месяца выбросив все таблетки в унитаз, я вот уже 7 лет работаю в другом коллективе, да и в Минске меня знает половина медицинской общественности, и никто не считает, что я за пределами нормы, а только возмущаются и смеются.

Вот что пишет рабочий М. Прадук из г. Кишинева в своей статье: "Партия политиков и партия трудяг" (Правда, 1990, 30 мая, № 150) "Да, были настоящие бойцы, настоящие коммунисты, не только сохранившие человеческое достоинство, но и имевшие мужество говорить правду, не боявшихся постоять за истину. И не только, к слову, коммунисты, но и беспартийные. Но это были единицы, имена которых мы чаще слышали по "голосам". И не они, к сожалению, определяли лицо и линию партии. Ибо мы нашей инертной массой как бы заглушали их всех. Поэтому и успокоенность царила в партии. Поэтому-то и застой был у этого болота".

Лучше и справедливее не скажешь.

Наконец, еще хочу привести одну цитату из статьи писателя Бориса Васильева: "И всё же я уверен, что Россия привержена Добру" ("Известия" 14 июня 1990 г., № 165): "Уничтожение инакомыслящих продолжалось и в этот период (имеется в виду после Н.С. Хрущева), но уже иными способами. Вместо ГУЛАГ, а, разрушенного гражданским подвигом Хрущева, заняли более изощренные методы расправы: лишения гражданства и ссылки, глумливые процессы разного рода и "желтые билеты" в виде исключения из партии и снятия с занимаемых должностей неугодных, ужесточения цензуры и шумные газетные компании с широким привлечением "возмущенных трудящихся". И, наконец, нечто новое, до чего не додумался даже Сталинский режим: использование психбольниц, в которых не просто исчезали неугодные властям, но и в правду либо доводились там до неизменяем

vytoki.net ния, либо превращались в глубоких инвалидов".

Время решит, кто начал перестройку. Тернист был путь к ее началу, маленький кусочек которого пришлось пройти и мне.

220082, г. Минск

ул. Пригызского, д. 38, кв. 19

Мирончик Иван Николаевич
профессор

И.Т. 29. III. 90г.